

УДК 343.23

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

LEGALIZATION (LAUNDERING) OF CRIMINAL PROCEEDS USING CRYPTOCURRENCY: AN ANALYSIS OF THE PROBLEM

Елена Дмитриевна Баринова,

*преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин
и информационного обеспечения ОВД
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России*

elena.barinova.1998@mail.ru

Селди Короглуевич Агарзаев,

*преподаватель кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

agarzaev024@gmail.com

Ключевые слова:

криптопреступления,
легализация преступных до-
ходов, цифровые активы,
криптовалюта,
средство совершения преступления,
меры законодательного характера.

В статье рассматривается проблема легализации доходов, полученных преступным путем. Акцентируется внимание на криптовалюте, используемой в качестве средства совершения рассматриваемого преступного деяния, описываются присущие криптовалюте свойства, которые делают ее привлекательной для использования в преступных целях. Выделяются этапы легализации преступных доходов, каждый из которых подвергается критическому осмыслению. Предлагаются меры законодательного характера, которые могут способствовать снижению тенденции к росту рассматриваемых преступлений за счет усиления государственного контроля транзакций с криптовалютой и ужесточения уголовной ответственности.

Keywords:

cryptocrimes,
legalization of criminal
proceeds, digital assets,
cryptocurrency,
means of committing a crime,
legislative measures.

The article examines the problem of the legalization of proceeds from crime. It focuses on cryptocurrency, which is used as a means of committing the crime in question, and describes the inherent properties of cryptocurrency that make it attractive for criminal purposes. The article identifies the stages of the legalization of criminal proceeds, each of which is critically analyzed. The article proposes legislative measures that can help reduce the trend of the crime in question by strengthening government control over cryptocurrency transactions and increasing criminal liability.

Сегодня цифровизация «проникает» не только в экономическую деятельность государства, но и в повседневную жизнь общества. Новейшие цифровые технологии активно применяются в производстве для повышения качества товаров и услуг, для значительного снижения ресурсных и временных затрат на их реализацию. Активное внедрение цифровых технологий в экономические процессы стало не просто выбором для государства, а объективно существующей реальностью, новым витком в развитии информационного общества. О вступлении российского общества в эпоху цифровых технологий свидетельствует принятая на правительственном уровне программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В данном нормативном документе определены цели, направления, уровни развития цифровой технологии. Так, в качестве основной нормативно определена цель: создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровом форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности¹. Безусловно, внедрение цифровых технологий в общественную жизнь преследует благую цель – улучшение социальных условий жизни, но вместе с тем как процесс глобального характера имеет оборотную негативную сторону. Негативные тенденции цифровизации заключаются в использовании криминальными структурами цифровых технологий в преступных целях. Наиболее популярными среди них в криминальном мире являются цифровые активы, а особенно преступный интерес вызывает криптовалюта как одна из их разновидностей.

В научном сообществе не так давно обратили внимание на криптовалюту, а рост популярности использования данного цифрового актива не только в экономических, но и преступных целях позволил рассматривать ее в качестве предмета и средства совершения преступления и сокрытия следов преступной деятельности.

С.И. Земцова использование криптовалюты рассматривает в контексте незаконного оборота наркотических средств. Автор подчеркивает распростра-

¹ Цифровая экономика Российской Федерации : утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7Mo.pdf>. (дата обращения: 12.10.2025).

ненность криптовалюты в организации наркотрафика по причине отсутствия правового регулирования деятельности интернет-площадок по ее конвертации в рубли [5, с. 39]. С.В. Мурадян подвергает критическому анализу использование криптовалюты в качестве средства финансирования терроризма. В контексте поднятой проблемы автор указала, что до недавнего времени террористические организации избегали цифровых активов и предпочитали традиционные средства финансирования – фиатные деньги, но со временем ситуация изменилась, и сейчас они открыто агитируют «доноров» применять, например, биткоин в качестве анонимного и безопасного платежного механизма [8, с. 198].

Активное использование криптовалюты в качестве средства и предмета преступной деятельности спровоцировало рост научного интереса к данному цифровому активу и приведенные в качестве примеров научные публикации выступают тому подтверждением. Вместе с тем недостаточно внимания уделяется вопросам использования криптовалюты при легализации (отмывании) преступных доходов по сравнению с количеством исследований криптовалюты в контексте незаконного оборота наркотических средств, финансирования терроризма и совершения других преступлений. В свете обозначенной проблемы в статье будут рассматриваться некоторые аспекты использования криптовалюты при легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, и сформулированы предложения законодательного характера, направленные на борьбу с данным криминальным явлением.

В соответствии со статистическими данными в 60% случаев криптовалюта фигурировала по делам, связанным с легализацией доходов, полученных преступным путем, организацией азартных игр, а также незаконным оборотом наркотиков [6, с. 33].

Активное внедрение криптовалюты в преступную деятельность спровоцировало научные дискуссии о выделении новой разновидности преступлений – криптопреступлений. А.А. Детковский на основе анализа особенностей совершения преступлений с использованием криптовалюты в Белоруссии предлагает разделить их на две категории:

- общественно опасные деяния, в ходе совершения которых в качестве предмета преступного посягательства выступают криптоактивы. К таким преступлениям автор относит вымогательство, мошенничество, взяточничество и т.д.;

- общественно опасные деяния, в ходе совершения которых средством совершения или сокрытия преступления выступают криптоактивы. В качестве средства криптовалюта используется при совершении таких преступлений, как легализация («отмывание») денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, незаконный оборот наркотических средств, изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера [4, с. 86].

В.А. Бабенко отмечает, что механизмы функционирования криптовалюты не зависят от временных и пространственных границ, что позволяет криптопреступления вывести на уровень транснациональной преступности [2, с. 168].

Совершение таких преступлений, как незаконный оборот наркотических средств, торговля оружием, распространение порнографических материалов, мошенничество и т.д., приносит большие преступные доходы, в сокрытии которых у преступников возникает острая необходимость, и они прибегают к их легализации (отмыванию). Ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов, выступающую сложным криминальным явлением и включающую в себя множество этапов, регламентирована ст. 174.1 УК РФ. Однако в научном сообществе не сложилось единого мнения о стадиях рассматриваемого преступного процесса.

Г.А. Матусовский выделяет всего два этапа легализации преступных доходов: начальный и последующий. На начальном этапе преступные средства отделяются от незаконного источника доходов и размещаются на счетах банков и иных кредитных учреждений. На последующем этапе происходит «маскировка» преступных доходов для придания видимости правомерности получения посредством совершения законных сделок (покупка недвижимого и движимого имущества, приобретение цифровых финансовых активов, инвестирование в предприятия и т.д.) [7, с. 217].

Другие исследователи данной проблематики дробят стадии легализации преступных доходов на большее количество и дают им более подробную характеристику.

А. Волобуев, А. Литвинов выделяют пять стадий, к которым относятся:

- 1) получение денег, источником которых выступает противоправная деятельность;
- 2) размещение преступных доходов в финансовых организациях путем открытия и рассредоточения на банковских счетах. При этом преступные доходы могут размещаться в финансовых учреждениях нескольких стран для создания трудностей отслеживания их движения;
- 3) маскировка указанных средств путем их дробления. Как правило, выражается в проведении множества банковских операций для приобретения движимого и недвижимого имущества. На этом этапе преступные доходы отделяются от незаконного источника;
- 4) продажа приобретенного движимого и недвижимого имущества для обратного получения и концентрации преступных денежных средств в руках злоумышленников;
- 5) расходование денег на жизненные повседневные потребности и подыскание законных путей для их прибыльного использования [3, с. 48].

Выделение большего количества стадий легализации преступных доходов позволяет провести более глубокий анализ каждой и сформировать не просто общее о них представление, а в деталях описать используемые схемы преступной деятельности. Вместе с тем, на наш взгляд, выделение пяти рассматрива-

емых стадий является неоправданным, представляется, что такие, например, как получение денег от противоправной деятельности и их расходование на жизненные потребности и поиск иных законных путей прибыльного их использования, не относятся к процессу легализации преступных доходов и являются в этой части неинформативными. Более того, выделенные авторами четвертую и пятую стадию можно объединить, поскольку в них усматривается некоторое дублирование производимых на них действий.

Т.Т. Аббулгалимов отмывание денег определяет как деятельность, осуществляемую для того, чтобы очистить незаконные доходы, отделить их от преступной деятельности, которая позволила их получить, затрудняя установление их источников. Автор выделяет три основные схемы отмывания преступных доходов:

- 1) схемы легализации с использованием кредитных организаций;
- 2) схемы легализации с использованием небанковских финансовых инструментов;
- 3) схемы легализации денежных средств с вложением средств в недвижимость и другие активы [1, с. 83].

В рамках обозначенной третьей схемы для легализации преступных доходов и придания им правомерного вида владения, пользования и распоряжения преступники их инвестируют в криптовалюту, которая в последующем может трансформироваться в денежный эквивалент – продаваться на криптобиржах, и таким образом преступные денежные средства приобретают статус легальных доходов от криптоинвестиций.

Использование криптовалюты в схемах по легализации преступных доходов исследовали В.А. Федоров и А.М. Антонова. В качестве привлекательного ее свойства для совершения рассматриваемого преступления авторы выделяют невозможность отследить криптотранзакции и идентифицировать их с конкретными личностями [10, с. 422].

Теоретический анализ особенностей функционирования криптовалюты позволил выделить основные ее свойства и раскрыть их в контексте легализации преступных доходов. К таковым свойствам были отнесены следующие: анонимность криптовалюты, отсутствие внешнего контроля, высокая скорость обработки криптотранзакций.

1. Анонимность криптовалюты заключается в обезличенности всех проводимых с ней транзакций и обезличенности криптосчетов, за счет чего не представляется возможным идентифицировать участников транзакций, поскольку хранение информации о продавце и покупателе криптовалюты организовано по принципу технологии блокчейн. Обезличенность также обеспечивается специальными программными сервисами – «криптомиксерами», которые смешивают криптотранзакции множества пользователей, что значительно усложняет установление владельца и получателя. Данное свойство криптовалюты позволяет законспирировать источник преступных доходов и личность преступников.

2. Отсутствие внешнего контроля за проводимыми с криптовалютой операциями выступает еще одним привлекательным ее свойством для использования в преступных целях. Данное свойство заключается в том, что у криптовалюты отсутствует единый эмиссионный центр и вне системы SWIFT, осуществляющей контроль за финансовыми и расчетными рисками относительно крупного характера совершаемых платежей [9, с. 28].

3. Высокая скорость обработки криптотранзакций обеспечивается отсутствием посредника – финансового учреждения, которое бы подтвердило либо отклонило операцию в случае обнаружения подозрительной активности. Транзакции с криптовалютой реализуются напрямую через одноранговую P2P сеть от продавца к покупателю.

На законодательном уровне предприняты меры для борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов. В Федеральный закон, принятый в 2001 г., «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» были внесены законодательные изменения в части контроля финансовых операций с денежными средствами и иным имуществом. В соответствии со ст. 6 закона контролю подлежат операции с цифровыми финансовыми активами, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 1 миллион рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 1 миллиону рублей, или превышает ее¹. В анализируемом нормативном положении усматриваются попытки установления государственного контроля транзакций с цифровыми финансовыми активами на крупную сумму. Представляется, что установление контроля за проводимыми с криптовалютой операциями на нормативном уровне по аналогии с цифровыми финансовыми активами выступает в качестве одного из первых шагов по борьбе с легализацией преступных доходов с использованием криптовалюты. Однако быстрых результатов ожидать не стоит, поскольку ситуация осложняется отсутствием унифицированной судебной практики по рассмотрению уголовных дел, в которых криптовалюта выступает в качестве средства совершения преступления. Для снижения масштабов проблемы, которые постоянно расширяются, необходимо, чтобы сложились определенные для этого условия – качество правового регулирования, судебная практика, кадровая подготовка специалистов по криптопреступлениям. Тенденция к росту криптопреступлений вынудит в ближайшее время органы государственной власти предпринять более решительные шаги к разрешению данной проблемы. Внесение законодательных изменений, ужесточающих уголовную ответственность по легализации (отмыванию) преступных доходов, где криптовалюта используется как средство совершения преступления, выступило бы в качестве еще одной меры по борьбе с преступным деянием. Данное предложение возможно обосновать с точки зрения обострения криминогенной обстановки, когда использование криптовалюты в качестве средства легали-

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ, ч. 1 ст. 6.

зации преступных доходов позволяет, по справедливому замечанию В.А. Бабенко, вывести преступность на транснациональный уровень.

Библиографический список

1. Аббулгалимов, Т.Т. Современные схемы легализации финансово-кредитными учреждениями теневых доходов, полученных преступным путем / Т.Т. Аббулгалимов // Вестник университета. – 2014. – № 1. – С. 81-85.
2. Бабенко, В.А. Криптопреступления в условиях международных конфликтов: новые вызовы / В.А. Бабенко // Закон и власть. – 2025. – № 3. – С. 167-171.
3. Волобуев, А. Криминалистические особенности легализации доходов, полученных незаконным путем / А. Волобуев, А. Литвинов // Законность. – 2001. – № 6. – С. 48-50.
4. Детковский, А.А. Криптопреступление: понятие, виды, характеристика отдельных компонентов / А.А. Детковский // Тактика и методика расследования преступлений: теория, практика, инновации : материалы круглого стола с международным участием. – Минск, 2024. – С. 84-91.
5. Земцова, С.И. Интернет-магазины, осуществляющие незаконный сбыт синтетических наркотических средств: дифференциация и характерные признаки / С.И. Земцова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (34). – С. 36-41.
6. Зинченко, Д.С. Криптовалюта как средство платежа при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий / Д.С. Зинченко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 3 (56). – С. 31-38.
7. Матусовский, Г.А. Экономические преступления: криминалистический анализ / Г.А. Матусовский. – Харьков, 1999. – 480 с.
8. Мурадян, С.В. Перспективы использования криптовалют для целей финансирования терроризма и меры по предупреждению указанной тенденции / С.В. Мурадян // Закон и право. – 2022. – № 5. – С. 196-201.
9. Поздняков, А.Н. Борьба с электронной наркокоммерцией – фрагменты реальности и перспектив: оперативно-розыскной аспект / А.Н. Поздняков, Е.В. Фирсова // Академическая мысль. – 2020. – № 3 (12). – С. 23-32.
10. Федоров, В.А. Использование криптовалют в схемах легализации преступных доходов: правовой аспект / В.А. Федоров, А.М. Антонова // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики : сборник научных статей IV всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. – Курск, 2025. – Т. 2. – С. 421-425.